

2. Государственный архив Полтавской области.- Ф. 998. Оп. 1. Д. 29.
3. Государственный архив Полтавской области.- Ф. 998. Оп. 1. Д. 30.
4. Государственный архив Полтавской области.- Ф. 998. Оп. 1. Д. 31.
5. Государственный архив Полтавской области.- Ф. 998. Оп. 1. Д. 32.
6. Государственный архив Полтавской области.- Ф. 998. Оп. 1. Д. 34.
7. Гужва Ю. Госпіталь та інвалідний будинок на Шведській Могилі / Юрій Гужва // Збірник наукових статей за матеріалами круглих столів, присвячених пам'яті історика, архівіста, музейника І.Ф. Павловського. Випуск І (2011 – 2015 рр.). – Полтава: ФОП Говоров С.В., 2015. – С. 212-222.
8. Доклад исполнительной комиссии Главного Управления Российского общества Красного Креста 4 апреля 1904 года об организации помощи раненым и больным воинам на Дальнем Востоке // Полтавские епархиальные ведомости Часть неофициальная. – 1904. – №15. (20 мая). -С. 590–606.
9. Известия и заметки. Деятельность Главного Управления Российского общества Красного Креста по случаю войны // Полтавские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. – 1904. – №7 (1 марта). -С. 306–310.
10. Объявления // Полтавские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. – 1904. – №5. (10 февраля). -С. 255.
11. Огорокова О. В. Формы и методы помощи Российского общества Красного Креста Томской губернии воинам-сибирякам в период Русско-японской войны (1904–1905 гг.). -Режим доступа:<https://cyberleninka.ru/article/n/formy-i-metody-pomoschi-rossiyskogo-obschestva-krasnogo-kresta-tomskoy-gubernii-voinam-sibiryakam-v-period-russko-yaponskoj-voyny-1904>. – Дата доступа 10.02.2019.
12. Чистяков О. В. Деятельность Российского общества Красного Креста в вооруженных конфликтах (1867–1917 гг.). / О. В. Чистяков // Пути к миру и безопасности. – 2018. – № 1(54). Спецвыпуск: Гуманитарные вызовы, гуманитарное реагирование и защита гражданского населения в вооруженных конфликтах. Под редакцией Е. А. Степановой.-С. 223 – 238. -Режим доступа:https://www.imemo.ru/jour/PMB/index.php?page_id=697&id=8732&jid=&jj. – Дата доступа: 10.02.2019.

«СЛУХИ» И «ШПИОНОМАНИЯ» В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Никитина Н.П. (г. Псков, Россия)

В последние годы в информационных потоках Интернета появляется множество новостей, в том числе и фейковых. Если мы обратимся к истории России начала XX века, то информация подобного плана подчас распространялась по средствам «слухов». Тема «слухов» как объекта исторического исследования в последние годы свое развитие в ряде работ [15; 8], изучаются слухи периода Первой мировой войны [9]. Официальные власти Российской империи под «слухами» понимали недостоверную информацию, распространяемую устным способом. Именно в такой трактовке мы и будем использовать термин «слухи» в данной работе.

«Слухи» очень часто распространяются в преддверье кризисных явлений, событий. На кануне Первой мировой войны они также активно функционировали причем не только в устной форме, подчас информация о них выплескивалась на страницы местных периодических изданий. В данной работе предпринята попытка анализа «слухов», нашедших отражение на страницах периодических изданий той эпохи. Газеты в период войны начинают играть очень значимую роль не только в контексте информирования общества о событиях, но и в определенной степени, в плане формирования общественного мнения [1]. Мы обратимся к периодическим изданиям Псковской губернии. Стоит отметить, что выбор территории определялся не только слабой изученностью периодики этого региона, но и тем обстоятельством, что Псковская земля обладала особым геополитическим положением. Губерния располагалась вблизи экономически развитого Прибалтийского региона и столицы страны Санкт-Петербургу. Территория губернии с севера на юг и с запада на восток была прорезана сетью железных дорог. С началом Первой мировой войны 18 июля 1914 г. г. Псков и Псковский уезд находились на военном положении. С августа 1915 г. в Пскове располагался штаб Северного фронта. В годы войны в губернии выходили следующие периодические издания: «Псковские губернские ведомости», «Вестник Псковского губернского земства», «Псковские епархиальные ведомости», «Псковская жизнь», «Псковский голос». Первые три издания являлись печатными органами губернской, власти, церкви и самоуправления, то «Псковский голос» являлся изданием партии кадетов, а «Псковская жизнь» – эсеровской. На страницах двух последних изданий разворачивалась подчас острая полемика друг с другом.

«Слухи» военного характера начали распространяться в губернии еще накануне войны, что свидетельствовало о том, что население чувствовало ее приближение и тревожилось по этому поводу. Так газета «Псковская жизнь» 19 июля 1914 г. опубликовала заметку под заголовком «Вздорный слух», в которой говорилось о том, что Петербург взбудоражен информацией о приближении германской эскадры к Либаве (Либапе). Неизвестный автор заметки, ссылаясь на собственные «справки», указывал на ложность данных слухов. В конце автор выступил с призывом «...в эти тревожные дни с необычайной осторожностью и спокойствием относиться к многочисленным слухам, порожденным слабонервными и легковверными людьми. Военные действия без объявления войны начаться не могут» [3]. Стоит подчеркнуть, что автор статьи упоминает о «многочисленных слухах», данный факт свидетельствует о том, что среди населения Российской империи ощущение ожидания вой-

ны было столь велико, что обрастало множественными «слухами» о возможности ее внезапного начала. Количество «слухов» с началом войны не уменьшилось, в сентябре 1914 г. эта же газета с удивлением сообщала, что «...всевозможные слухи плодятся как грибы после дождя» [13].

Слабонервностью и легковерием населения объясняли псковские газеты причины распространения ложной информации, отмечая, что функционирование «слухов» происходит не только в среде малограмотного населения, но и среди интеллигенции. Стоит согласиться с мнением Ю.В. Варфоломеева, о том, что «слухи», ходившие в народной и интеллигентской среде не имели глубокого различия [2]. В сентябре 1914 г. «Псковская жизнь» признала, что причина распространения слухов заключается в слабой информированности населения. Распространяемая правительством и земством информация о ходе военных действий в форме печатных бюллетеней явно в недостаточном количестве доходит до населения. В начале войны спрос на газеты был крайне велик. Население в уездах получала газеты на второй день после их выхода, порой они разбирались еще на почте. Однако уже к концу сентября такой ажиотаж несколько стих. «Теперь у газетного киоска значительно меньше толпиться публики, чем две недели назад» – констатировала «Псковская жизнь» [14]. Данный факт может служить свидетельством того, что население стало воспринимать войну как явление чуть ли не повседневной жизни, подспудно чувствуя, что она начинает принимать затяжной характер и интерес к ней постепенно снижается. Губернские власти предпринимали значительные меры по информированию населения в сельской местности. Так волостные правления в 1914 году бесплатно раздавали крестьянам телеграммы со сводками с театра военных действий. Бесплатные листки «Обзор войны», наряду с «Молитвами» и «Поучениями», раздавались и в храмах после праздничной литургии [5, с. 13]. Сельские учителя читали лекции для крестьян о событиях войны, так учитель Чирского министерского училища Григорий Васильевич Горский рассказывал о военных событиях и демонстрировал картины военных действий [6, с. 15]. Однако, важно не только получить информацию, но и правильно ее воспринять и интерпретировать. При этом многое зависит не только от образовательного уровня потребителя информации, но и той информационной среды, которая его окружает. Журналисты «Псковской жизни» отмечали, что на адекватное восприятие событий населением оказывала внимание не только официальная информация, но и лубок. Лубочные книжки и картинки были популярны в народе, подчас их размещали в витринах псковских магазинов, однако ряд из их отличало низкопробное содержание [4].

«Слухи», распространяемые в Псковской губернии были самые разнообразные и подчас определялись близостью ее к столице. Население полагало, что враг должен непременно двинуться на Петербург (Петроград). Так в начале войны среди крестьян Сухловской и Нижне-Шелонской волостей Порховского уезда Псковской губернии и Вшельской волости Лужского уезда Петроградской губернии (15 селений) циркулировал слух о том, что 200 немецких солдат, прилетевших на воздушном аппарате, вырезали все население деревни Морицко и идут уничтожать другие селения. Слухи о лелетательном аппарате, по-видимому имела под собой следующую базу. Поскольку Псковская губерния относилась к числу прифронтовых и была объявлена на военном положении. Исполняя распоряжения правительства, органы крестьянского самоуправления на волостных сходах в августе 1914 г. доводили до крестьян информацию «... о возможном пролете германских аэропланов и необходимости в случае их появления немедленно доносить в волость и уряднику» [7, с. 15]. Летательные аппараты в то время были редким явлением, информация о возможном пролете была воспринята буквально, как уже осуществленное действие. На фоне патриотического подъема начала войны население было готово поддерживать меры со стороны правительства, направленные на обеспечение безопасности и старались «бдить». Крестьяне Порховского уезда встревоженные информацией о «прилетевших немцах» обратились к уряднику и приставу с требованием задержать врага. Ряд крестьян, поверив слуху, начали собирать пожитки, чтобы они не достались «германцам». Несколько вооруженных топорами селян отправились на разведку в Морицко, где выяснили, что данная информация является ложной [13]. Отправляясь в «разведку» крестьяне боялись, чтобы их самих не приняли за «немцев». Эти опасения не были случайными. Параллельно с распространением «слухов» среди местного населения начала развиваться и «шпиономания». Так в октябре 1914 г. жителями г. Острова были задержаны и доставлены в полицию два незнакомца, которых приняли за шпионов [10]. На деле они оказались лесопромышленниками, которые прибыли в город для участия в публичных торгах. Подчас крестьяне подозревали в шпионаже не только зрелых мужчин, но и даже дряхлых стариков. Так жители деревни Наволок заподозрили в прибывшем к ним в деревню и просившемся на ночлег 80-летнем старике «немца», даже устроили ему досмотр «...обыскали, ошупали даже волосы, не фальшивые ли» [11]. Однако чем ближе к Псковской губернии подходила война, тем тревожнее были «слухи». В августе 1915 г. жители Опочецкого уезда, пограничного с Витебской губернией были встревожены приближением театра военных действий к ее границам. Как следствие стали циркулировать «слухи», что чуть ли не каждую ночь над уездом летают немецкие аэропланы. Население активно обсуждало вопрос о путях бегства, если враг приблизится к уезду. Напряженность усиливалась из-за «слухов» о том, что состоятельные жители города эвакуируют ценные вещи, которые вывозят целыми возами, забирают из банков вклады [12]. Однако уже с осени 1915 г. на страницах местных периодических изданий информация о «слухах» не появляется. Газеты пестрят статьями о беженцах, проблемах с продовольствием и инфляцией.

Таким образом, анализируя информацию о слухах, появляющуюся на страницах псковских периодических изданий можно сделать вывод о том, что все слои общества чувствовали приближение войны и ожидание ее с минуты на минуту, приводило к распространению недостоверной подчас информации. Однако в основе

«слухов» лежала не только слабая информированность населения, но и конкретные действия правительства, направленные на обеспечение безопасности. Слухи начала войны тесно переплетались с патриотическим подъемом и являлись основой для шпиономании. Нелепость слухов определялась и низким уровнем грамотности населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белогурова, Т. А. Отражение общественных настроений в российской периодической печати 1914 – февраля 1917 гг.: дис.... канд. истор. наук: 07.00.02 /Т.А. Белогурова – Брянск, 2006.- 240 с.
2. Варфоломеев, Ю.В. Проблема измены и шпионажа в годы Первой мировой войны: слухи, факты, расследования (по материалам Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства/ Ю.В. Варфоломеев // Современные евразийские исследования. – 2014. – № 3. – С. 17 – 24.
3. Вздорный слух// Псковская жизнь. – 1914. – 19 июля.
4. Война и лубочная литература// Псковская жизнь. – 1914. – 20 сентября.
5. Голубев, П.С. Дневник крестьянина/ П.С. Голубев //Вестник Псковского губернского земства и сельского хозяйства Псковской губернии. – 1915. – № 42. –С.12 – 14.
6. Голубев, П.С. Дневник крестьянина/ П.С. Голубев //Вестник Псковского губернского земства и сельского хозяйства Псковской губернии. – 1914. – № 44. – С.15 – 16.
7. Голубев, П.С. Дневник крестьянина/ П.С. Голубев //Вестник Псковского губернского земства и сельского хозяйства Псковской губернии. – 1914. – № 40. – С.15.
8. Егоров, А.К. Слухи как объект исторического исследования / А.К. Егоров //Ученые записки Петрозаводского государственного университета. –2015. – № 3. – Т.2. – С.7 – 10.
9. Колоницкий, Б.И. Слухи об императрице Александре Федоровне и массовая культура (1914 – 1917)/ Б.И. Колоницкий // Вестник истории, литературы, искусства. – Т.1. – М.: Собрание; Наука, 2005. – С. 362-378.
10. Мнимые шпионы // Псковская жизнь. – 1914. – 7 октября.
11. Мытарства // Псковская жизнь. – 1914. – 14 октября.
12. Настроения// Псковская жизнь. – 1915. – 6 августа.
13. Нелепые слухи// Псковская жизнь. – 1914. – 23 сентября.
14. Ослабление интереса// Псковская жизнь. – 1914. – 16 сентября.
15. Слухи в России XIX–XX веков. Неофициальная коммуникация и «крутые повороты» российской истории. – Челябинск: Каменный пояс, 2011. – 368 с.

БАЗА ДАННЫХ «ОФИЦЕРЫ ФЛОТА» КАК ИНСТРУМЕНТ СПЛОШНОГО ПРОСОПОГРАФИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ «СТАРОГО» РУССКОГО МОРСКОГО ОФИЦЕРСТВА ПОСЛЕ 1917 Г.

Назаренко К.Б. (г. Санкт-Петербург, Россия)

В 2015-2017 гг. коллективом исследователей под руководством автора статьи осуществлялся научно-исследовательский проект «Русский морской офицерский корпус Первой мировой и Гражданской войн: сплошное просопографическое исследование». В рамках этого проекта была создана общедоступная база данных «Офицеры флота» (далее БДО)[1]. БДО является первым и единственным на сегодняшний день проектом, объединяющим биографические данные всех офицеров флота и морского ведомства России времен Первой мировой войны.

На сегодняшний день БДО включает в себя 9902 персональные страницы. В их числе данные на 8830 человек, которые служили на флоте в офицерских чинах во время Первой мировой войны и были произведены в офицерские чины по флоту и морскому ведомству до начала ноября (ст. ст.) 1917 г., т.е. до фактической отмены чинов. Также БДО включает данные на 343 зауряд-офицера (временный чин, дававшийся на время текущей войны лицам, которые по различным причинам не могли быть произведены в чин прапорщика). В ней имеются сведения о 2 корабельных гардемаринах, погибших во время Первой мировой войны, не успев получить офицерский чин. Кроме того, в БДО содержатся данные на 727 человек, закончивших обучение в различных учебных заведениях морского ведомства, но не произведенных в офицерские чины из-за их отмены.

Справочная часть БДО является общедоступной. Закрытым является доступ к редактированию БДО, к ее словарям и к фильтрам, позволяющим анализировать данные.

Следует кратко охарактеризовать структуру БДО. Она состоит из персональных страниц. Каждая страница имеет типовую структуру и включает в себя разделы: Имя; Рождение и смерть; Место рождения и погребения; Вероисповедание, сословие, национальность; Текстовая информация; Архивные материалы; Образование; Служебное положение; Должности военные; Служба; Награды; Семья; Преступления; Боевые действия; Владение имуществом; Дружеские связи; Выборные должности; Адреса, Должности гражданские; Политическая деятельность; Антропометрические параметры; Источники; Библиография. Каждый из разделов состоит из ряда подразделов, которые, в свою очередь, состоят из полей.

Например, в разделе «Служебное положение» содержится подраздел «Чин», который подразделяется на поля: Чин; Нарращение чина; Дата производства; Старшинство в чине; Какое старшинство; Дата упоминания;